

740. Воспоминания о первых переживаниях (2)

Пока Лу Чэнь исполнял хорошо известную всем песню «Голубой хрусталь» на проходившей в главном зале культурного центра Благозвучие фанатской встрече «Воспоминания о первых переживаниях», Тао Сюй сидел в центре второго ряда.

На его лице невольно показалась улыбка, а в глазах мелькали лучики ностальгии.

Тао Сюй впервые услышал эту песню в исполнении Лу Чэня, когда обучался в Нью-Йоркском университете. А в настоящее время он вот уже два года работал в крупной китайской интернет-компании.

Обучение за границей было тяжёлым и однообразным процессом. Единственное, что позволяло избавить Тао Сюя от скуки, это был интернет. Поэтому он и натолкнулся на набиравшие популярность в Китае прямые трансляции по интернету.

В то время Тао Сюй являлся членом [Звёздной площадки] под ником Нью-Йоркер, имевшим уровень “Серебро IV”. Он совершенно случайно наткнулся на канал с низким количеством подписчиков и таким образом узнал о Лу Чэне. (*Кстати, Нью-Йоркер встречался в 8 и 9 главах*)

Именно песня «Голубой хрусталь» позволила Тао Сюю стать не только фанатом, но и первым донатором Лу Чэня. Впоследствии Тао Сюй вслед за Лу Чэнем перешёл на [WhaleTV] и до сих пор там оставался!

Он был одним из первых, кого пригласили на организованную [WhaleTV] фанатскую встречу с Лу Чэнем. Когда он снова услышал эту песню, его сердце наполнилось тёплыми чувствами и воспоминаниями.

Перед его глазами будто предстало то время, когда он один жил на чужбине!

«Ла-ла, ла-ла-ла...»

Когда Лу Чэнь под гитарный аккомпанемент пропел последние звуки песни, Тао Сюй первым встал и изо всех сил захлопал в ладоши!

Следом за ним встали и остальные зрители. Аплодисменты, радостные возгласы и выкрики ещё больше оживили обстановку.

Лу Чэнь тоже встал и, придерживая гитару, поклонился публике в знак благодарности.

К тому времени, как он сел обратно, зрители в целом успокоились.

«Благодарю вас...»

Лу Чэнь чувственно промолвил: «Я бы хотел здесь сперва поблагодарить одного друга...»

«Не знаю его настоящего имени, но я отчётливо запомнил его ник – Нью-Йоркер, потому что он был первым, кто наградил меня на моём первом стриме!»

Нью-Йоркер!

Услышав из уст Лу Чэня свой ник, Тао Сюй мгновенно залился краской, ему стало тяжело дышать, в ушах загудело. Ему казалось, будто вся кровь хлынула в голову.

Он никак не ожидал, что Лу Чэнь вдруг вспомнит о нём!

По правде говоря, сейчас среди фанатов Лу Чэня Тао Сюй, пожалуй, не вошёл бы и в топ-1000 по сумме пожертвованных денег. Богачей и впрямь было слишком много. Однако Тао Сюй стал первым фанатом, которого Лу Чэнь благодарил!

Лу Чэнь продолжал: «Не знаю, здесь ли дружище Нью-Йоркер. Если здесь, то не мог бы он встать, чтобы я и все остальные познакомились с ним?»

Зрители машинально уставились друг на друга. Многие, оглядываясь по сторонам, искали того, кто заслужил особую благодарность от Лу Чэня...

Нью-Йоркер!

Пока все пребывали в ожидании, Тао Сюй, словно пьяный, пошатываясь встал.

В следующий миг луч прожектора метко осветил его. Вместе с тем установленная в зале видеокамера навелась на этого особого фаната и в режиме реального времени передала в интернет изображение, которое увидели миллионы пользователей [WhaleTV].

Сердце Тао Сюя трепетало.

Лу Чэнь отложил гитару, спустился со сцены и протянул ему руку.

«Спасибо за твою поддержку, рад знакомству с тобой...»

Тао Сюй, уже готовый потерять сознание, рассеянно пожал Лу Чэню руку.

Окружающие фанаты завистливыми взглядами смотрели на Тао Сюя. Они завидовали тому, что с ним так по-особенному обращаются!

Тао Сюй сам не знал, что сказать. Сев обратно на своё место, он ещё долго не мог прийти в себя.

А Лу Чэнем тем временем уже вернулся на сцену.

«Уверен, что вторую песню вы точно все прекрасно знаете...»

«Это также моя первая оригинальная композиция...»

«Ты мой сосед по парте!»

Не успел Лу Чэнь произнести название песни, как вместо него громко выкрикнули фанаты.

«Ты мой сосед по парте!»

Тем временем на канале [WhaleTV] число зрителей уже перевалило за десять миллионов. Это была рекордная цифра за всю историю существования платформы. Бесчисленные комментарии заполнили весь экран.

«Это моя самая любимая песня!»

«Кажется, будто это так давно было, и впрямь тоскую по тем временам».

«Несколько дней назад спел её в караоке-баре, а затем признался в чувствах одной красавице, в которую был тайно влюблён...»

«Эта песня, хоть тысячу раз переслушай, никогда не надоест!»

«Я бы сыграл...»

Мельком взглянув на монитор компьютера, Лу Чэнь с улыбкой сказал: «Верно, это песня Ты мой сосед по парте, поэтому надеюсь, что вы будете мне подпевать, да или нет?»

Экран мигом покрылся одним словом “да”!

Широко улыбаясь, Лу Чэнь опустил голову и начал перебирать струны. Гитарные звуки тихо разлились по всему залу.

«Вспомнишь ли ты завтра

Дневник, что написала вчера.

Будешь ты ещё завтра помнить

Некогда...»

«Учителя уже не вспомнят

Ту, кто задавала вопросы.

А я случайно перелистну фотографию...»

Песня «Ты мой сосед по парте», как и подобает классическому произведению, уже стала самым глубоким клеймом на теле Лу Чэня. Когда люди упоминали его имя, то сперва вспоминали именно эту песню.

Песня «Ты мой сосед по парте» с течением времени не забывалась, наоборот, всё сильнее источала обворожительный аромат и оставляла долгое послевкусие.

Это была одна из тех песен, которые чаще всего исполнялись на праздничных мероприятиях в учебных заведениях.

Только по мере того, как Лу Чэнь выпускал одну новую композицию за другой, он всё реже пел песню «Ты мой сосед по парте», как и реже лично вёл стримы.

Лишь сегодня вечером Лу Чэнь, сидя перед микрофоном и веб-камерой, вновь исполнил песню «Ты мой сосед по парте» для обожавших его многомиллионных фанатов.

И заставил всех вспомнить те прежние, самые первые переживания!

«Кто встретил тебя сентиментальную,

Кто успокаивал тебя плаксивую,

Кто читал письма, что писал я тебе...»

Фанаты в зале, а также многие фанаты, смотревшие стрим с компьютера или мобильного

телефона, вместе подпевали Лу Чэню. Немало людей плакало.

Они не просто пели песню «Ты мой сосед по парте», но и пели об уже утраченной юности!

Отсутствовали сверкающие световые спецэффекты, отсутствовало пышное музыкальное сопровождение, даже на огромном светодиодном экране больше ничего не показывалось. Был лишь певший под собственный аккомпанемент Лу Чэнь, которого освещал прожектор.

И ещё было единое хоровое пение.

Даже спустя много лет многие присутствовавшие здесь зрители хорошо запомнят эту картину, которая западёт глубоко в их души и превратится в нестираемое воспоминание!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/471315>